

Глава 32 — Демонический Будда.

На самом деле Су Цинь не планировал идти к обратной стороне горы. В конце концов, он всё ещё ощущал неясную ауру мастера боевых искусств первого ранга, что исходила оттуда.

Тем не менее, он объединил сконденсированную божественность в божественное чутьё, и поэтому его контроль над собственной аурой, в очередной раз усилился. Так что, теперь, ни один обычный мастер боевых искусств первого ранга не сможет его обнаружить.

«Давайте что ль сходим к обратной стороне горы и всё там осмотрим».

Су Цинь подумал насчёт этого дела в течение пары моментов, и затем он принял решение.

Поскольку обратная сторона горы являлась запретной зоной, там постоянно находилось большое количество монахов, что занимались круглосуточным наблюдением и патрулированием. И по сравнению с монахами-патрульными, что несли дозор у башни усмирения демонов, у обратной стороны горы их было в несколько раз больше.

Защита обратной стороны горы Шаолиньского храма была вполне неплохая. И даже если мастер боевых искусств первого ранга захочет сюда скрытно пробраться, возможно, из-за подобной защиты, он не сможет этого сделать.

Но, для Су Циня - эта проблема решалась на "раз-два-три".

Он обволок себя божественным чутьём, и его аура тут же пропала. И таким вот образом он миновал патрулирующих монахов. Уже в следующий момент он предстал перед обратной стороной горы.

Перед ним оказался огромный чёрный грот, что по какой-то причине поглощал весь солнечный свет. Внутри грота было очень темно, и поэтому поле его зрения сильно сузилось. Но, его любопытство не угасало, поэтому он медленно направился внутрь.

«Это чувство?»

Су Цинь внезапно остановился и потёр свою глабеллу.

Он не знал почему это происходило, но чем дальше он заходил в грот, тем сильнее светился золотой Будда, что находился в его глабелле. Он начал слабо светиться при входе, и с каждым шагом его Буддийское свечение лишь разгоралось.

«На обратной стороне горы есть что-то, что как-то связано с [ладонью Будды]».

Предположил Су Цинь.

Девятьсот лет тому назад Шаолиньский храм потрясли два катастрофичных события. Первое было потерей сильнейшего навыка Шаолиньского храма – [ладони Будды]. И второе являлось демоническим Буддой, что практически уничтожил Шаолиньский храм.

У Су Циня было своё мнение насчёт потери [ладони Будды]. Ведь он понимал, что она была связана с демоническим Буддой.

«[Ладонь Будды] является могущественным божественным искусством. И я даже не знаю, какую культивацию нужно иметь, чтобы её полностью активировать. Скорее всего её постигать могут лишь архаты, а что до использования...»

«Ладно, скорее всего её могут использовать архаты. Тем не менее использование [ладони Будды] с культивационной базой архата, серьёзно обременяло тело культиватора. Ведь девятьсот лет тому назад, последний архат Шаолиньского храма попросту умер после использования [ладони Будды]. Чем он полностью обрубил наследование этого божественного навыка. Да, [ладонью Будды] он запечатал демонического Будду, но, какой ценой... Какой ценой...»

Су Цинь занимался мозговым штурмом, в попытке докопаться до правды. Ведь он жаждал узнать, что же случилось девятьсот лет тому назад.

«Архат лишь запечатал демонического Будду, а не убил. И это был единственный способ, что он смог придумать и применить, дабы защитить Шаолиньский храм от возникшей катастрофы...»

И находясь в раздумьях, Су Цинь шёл всё глубже и глубже в грот.

Через какое-то время.

Пять светло-золотых возвышенностей внезапно предстали перед Су Цинем.

«Это же?»

Су Цинь прищурился.

Если вы посмотрите на эти возвышенности с большой дистанции, вы сможете увидеть в них возвышающиеся пальцы.

Пять пальцев что указывали на небо! Подавление!

«[Ладонь Будды] ...»

«Это же [ладонь Будды]!»

Су Цинь поднял взгляд.

И хотя эти “возвышенности” и не испускали ауру, всё же, они вступили в резонанс с золотым Буддой, что находился у Су Циня в глабелле.

«Архат, что жил в Шаолиньском храме девятьсот лет тому назад, усмирил демонического Будду используя [ладонь Будды]!»

Теперь Су Цинь был в этом более чем уверен.

И если бы на его месте был бы кто-либо еще, то он бы точно не признал бы в этих возвышенностях ладонь. Да даже аббат Хуй Вэнь этого бы не сделал.

Но, Су Цинь, в отличии от них, владел наследным навыком [ладонь Будды].

И хотя он и не мог её использовать – это было не важно, ведь не признать ауру [ладони Будды] он попросту не мог.

Су Цинь подошёл к этим возвышенностям, и он обнаружил, что на них, в позе лотоса, сидели пять тощих фигур.

Все тощие фигуры были одеты в монашеские рясы. Их глаза были закрыты, а их дыхание практически остановилось. И если бы они не дышали раз в пять минут, Су Цинь бы подумал, что данные фигуры давным-давно умерли.

«Пять святых монахов?»

Су Цинь нахмурился.

Пять тощих фигур и вправду были мастерами боевых искусств первого ранга, но их аура была какая-то странная.

Они были и ни живы и не мертвы.

«Они должно быть используют такую секретную технику, что вводит тело культиватора в состояние анабиоза. Таким вот образом они сохраняют жизненную эссенцию. И лишь в крайнем случае они просыпаются из анабиоза», – предположил Су Цинь.

Су Цинь получил десятки секретных техник, что вводят тело культиватора в состояние анабиоза. Только вот, как только вы использовали эти секретные техники, ваше тело полностью мумифицировалось. И из-за этого вы теряли возможность продвигаться по культивационному пути. К тому же, в состоянии анабиоза, ваше сознание вас практически полностью покидало, и вы оказывались лишь в крошечной темноте.

Подобное состояние – это трагическая пытка для любого живого существа. Мастера боевых искусств первого ранга предпочитают умереть в бою, нежели они позволят себе испытывать подобную боль.

И причина, по которой пять святых монахов прошли через подобные пытки, вероятнее всего, заключалась вот в чём: они хотели помешать демоническому Будде освободиться от печати.

Естественно, тел святых монахов, что сидели на “возвышенностях”, было недостаточно, чтобы полностью подавить демонического Будду. Поэтому они “работали в тандеме” с печатью, что была создана посредством [ладони Будды].

«Эх~»

Су Цинь слегка вздохнул.

«Демонический Будда...»

Су Цинь сфокусировал взгляд и посмотрел на пять светло-золотых “возвышенностей”.

Получив стимуляцию от ауры золотого Будды, пять светло-золотых “возвышенностей” начали источать атмосферу всеобщего подавления. И всё же, вопреки этой подавляющей атмосфере, Су Цинь смог почувствовать невероятно плотную демоническую энергию, что была сокрыта под “возвышенностями”.

«Даже по прошествии девятисот лет, ты всё ещё не сдох?» – Су Цинь нахмурился.

Согласно записям Шаолиньского храма: архаты и легенды имели максимальную продолжительность жизни – равную пятистам годам.

И раз демонического Будду всё же смог запечатать архат, то культивационная база демонического Будды не особо то и отличалась от культивационной базы запечатавшего его архата. И если рассуждать логически, то после девяти столетий, от демонического Будды не должно остаться даже праха. И всё же, каким-то образом, он всё ещё был жив?

И пока Су Цинь размышлял.

«Б-з-з-з-з!!!»

Пять светло-золотых возвышенностей слегка завибрировали.

Монах в золотой рясе внезапно появился посреди светло-золотой ладони. Он посмотрел сверху вниз на Су Циня и сказал:

- Буддийский ученик, раз ты смог проникнуть в обитель Будды - это значит, что ты достоин моего наследия. Проходи в Буддийскую пещеру и прими его. С ним ты сможешь привести Буддизм к процветанию.

Голос был величественно-оглушительным.

Данный голос мог зачаровать практически любых мастеров боевых искусств. И даже мастера боевых искусств первого ранга, что могли сопротивляться очарованию, были бы соблазнены его словами. Ведь это было великолепное наследие, что могло привести Буддизм к процветанию. И, всё же, перед ним оказался именно Су Цинь.

Глаза Су Циня вспыхнули странным цветом, и он отправился глубже в грот.

Вскоре Су Цинь прибыл в Буддийскую пещеру.

Тут просто повсюду находились бесчисленные Буддийские статуи и их окружала сильная аура величия.

- Буддийский ученик, почему ты всё ещё мне не поклонился?

Монах в золотой рясе вновь появился перед Су Цинем.

Тем не менее Су Циня вообще не волновали слова этого монаха. Он лишь стоял на месте и осматривал пещеру. Более того, осмотрев пещеру, он уставился монаху прямо в глаза.

- Буддизм проповедует равенство, так почему я должен тебе кланяться? - непринуждённо спросил Су Цинь.

- Верно, - монах, кажется, о чём-то подумал и слегка кивнул. Затем он с одобрением взглянул на Су Циня: - Тебе ещё нет и тридцати, а ты уже достиг первого ранга в культивации. Твоего врождённого таланта более чем достаточно, чтобы войти в пятёрку лучших монахов Шаолиньского храма, за последние несколько тысячелетий.

- Ох?

Теперь Су Цинь смотрел на монаха с большим интересом:

- Кто ты такой?

- Я - Пао, архат Пао.

Спокойно проговорил монах, и когда он это делал, у него было серьёзное выражение на лице.

Архат Пао - этот тот самый монах, что запечатал демонического Будду, девятьсот лет тому назад.

И после него ни один ученик Шаолиньского храма так и не смог достичь состояния архата.

- Архат Пао?..

Су Цинь криво улыбнулся, как если бы он услышал самую дурную шутку на свете.

Монах нахмурился и уже намеревался что-то сказать.

Но, в этот момент, улыбка на лице Су Циня внезапно сошла на нет, и выражение на его лице тут же стало мрачным. Затем он кое-что произнёс, что заставило измениться в лице уже этого монаха:

- Или же мне следует сказать... Демонический Будда!

<http://tl.rulate.ru/book/52161/1504373>